

5. Курс социально-экономической статистики: Учебник для вузов/ Под ред. М.Г. Назарова. - М.: Финстатинформ, ЮНИТИ - ДАНА, 2000.

**ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СВОБОДЫ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ**
УДК 330.101.22

Пономарева Е.С., магистрант
кафедра анализа систем и принятия решений
Уральский федеральный университет, ВШЭМ

Аннотация. В работе представлены теоретические и эмпирические подходы к исследованию уровня жизни населения. Как известно, наиболее широко используемым показателем для измерения уровня жизни является ВНД на душу населения. Однако в настоящее время комбинированный показатель — индекс человеческого развития — становится все популярнее.

Ключевые слова: экономическая свобода, индекс человеческого развития, уровень жизни, эмпирические подходы измерения уровня жизни, индекс гендерного неравенства

Abstract. The paper presents theoretical and empirical approaches to the study of living standards. As is known, the most widely used indicator for measuring the standard of living is GNI per capita. However, at the present time a composite indicator - an index of human development - is becoming more popular. The purpose of research is to identify the relationship between economic freedom and living standards of the population.

Keywords: economic freedom, human development index, living standards, empirical approaches of living standards' indicators, gender inequality index.

Введение

Актуальность темы исследования

В процессе перехода к постиндустриальной экономической системе и глобализации хозяйственной жизни понятие «уровень жизни» претерпевает существенные изменения. Становятся ключевыми принципы, обеспечивающие противодействие угнетению людей и усилению социальной несправедливости в национальном масштабе. Вследствие этого расширяется понятие «уровень жизни», а поиск новых детерминантов, значимо влияющих на него, приобретает актуальность.

В большинстве стран мира наблюдается рост уровня жизни. Однако оценки данного роста неоднозначны. Часть экономистов полагает, что секрет успеха страны заложен в росте экономической свободы, эффективности проводимой политики, а другая часть, например, отмечает в качестве факторов роста преимущественно увеличение доли сервисных услуг в структуре экономики вследствие постиндустриализации.

Последние годы наблюдается тенденция повышения уровня экономической свободы в государствах мира. К примеру, вступление в ВТО — одна из

ступеней на пути к снижению барьеров и, как следствие, становлению свободной торговли, составляющей экономической свободы. Экономическая свобода понимается как отсутствие государственного принуждения или ограничений в производстве, распределении и потреблении товаров и услуг. Другими словами, люди свободны работать, производить, потреблять и инвестировать теми способами, которые, как им кажется, являются наиболее продуктивными.

Цель исследовательской работы заключается в выявлении зависимости между экономической свободой и уровнем жизни населения.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие конкретные задачи:

- произвести анализ особенностей теоретических и эмпирических подходов оценивания уровня жизни;
- опираясь на уже накопленный исследовательский материал, выбрать ряд факторов и выдвинуть гипотезы относительно их влияния на уровень жизни населения;
- построить два типа эконометрической модели с разными зависимыми переменными: индекс человеческого развития и ВНД на душу населения;
- обосновать полученные результаты.

Объектом исследования является уровень жизни населения.

Предметом исследования выступает влияние экономической свободы и других факторов на уровень жизни населения национальных единиц.

Научная новизна. В процессе исследования проводятся анализ и построение эмпирической модели взаимосвязи между экономической свободой и уровнем жизни населения путем ответа на следующий вопрос: наилучшим показателем, отражающим уровень жизни, является привычный для многих исследователей валовый национальный доход на душу населения или комбинированный индекс человеческого развития? Так, мы можем лучше понять значение и воздействие экономической свободы на уровень жизни населения.

Научно-практическая значимость. Комплексный анализ экономических процессов позволит государствам осуществить мероприятия по переходу к значительным структурным преобразованиям в экономике, расширяя ее свободу, повысить в ней удельный вес ключевых, новейших отраслей, развитие которых тесно связано с научно-техническим прогрессом, что приведет к повышению уровня жизни населения.

Степень разработанности темы. Теоретической основой исследования послужили концепции и подходы, представленные в классических и современных трудах зарубежных ученых по проблемам уровня жизни. В их числе Амартья Сен, Блэкорби, Мейер, Салливан и др.

Теория и методология исследования уровня жизни населения

Со времен Великой Депрессии до 1970-х годов для измерения уровня жизни населения экономисты широко использовали валовый национальный доход на душу населения¹⁰⁸.

По мнению Роберта Триеста, заместителя вице-президента Федерального резервного банка Бостона, хорошим показателем уровня жизни для экономистов будет «стоимость всех товаров и услуг, потребляемых на душу населения», включая произведенные в домашних условиях, предоставляемые правительством (например, противопожарная защита), а также осуществление экологических мероприятий, хорошее здоровье, а также поправки на демографические факторы.

Такого комплексного измерителя пока не существуют, поэтому обычно обращаются к приближенным показателям. Наиболее широко используемый показатель уровня жизни — ВВП или ВНД на душу населения — имеет ряд недостатков. Показатель не включает стоимость домашнего производства, а также не отражает качество окружающей среды или общественного здравоохранения и включает в себя то, что мы не потребляем — инвестиции в оборудование, фабрики и заводы¹⁰⁹.

Актуальность ВНД на душу населения как показателя уровня жизни была оспорена многими учеными¹¹⁰. Беннетт (1937) определяет проблемы, связанные с измерением уровня жизни следующим образом: «Уровень жизни — это сложное и неуловимое понятие. Это, пожалуй, самое смутное, и, конечно, самое сложное для статистика занятие — считать ценность человеческих удовольствий или наслаждений на душу населения». Беннетт показывает, что абсолютные показатели уровня жизни являются неадекватными и поэтому должны использоваться относительные показатели¹¹¹. В попытке решить проблему экономисты пришли к осознанию того, что они должны придумать какой-либо комбинированный показатель уровня жизни¹¹².

Блэкорби и Расселл (1978) убеждены, что стоимость проживания имеет прямое отношение к уровню жизни¹¹³. Поп (1993) утверждает: «Уровень жизни всех классов увеличивается с ростом среднего дохода на душу населения». Его модель сочетает в себе идею дохода на душу населения как меру свободы, стоимости проживания как ограничения этой свободы¹¹⁴.

Огбурн (1951) описывает четыре фактора, которые влияют на различия в уровнях жизни народов. Этими факторами являются население, природные

¹⁰⁸ Steckel, R.H. "New Perspectives on the Standard of Living." *Challenge* 38 (September/October 1995): pp. 12-18.

¹⁰⁹ Triest, Robert. "Living Standards & Economic Growth". A Primer. New England Economic Adventure, Official site: www.economicadventure.org.

¹¹⁰ Sen, A. "The Standard of Living". Cambridge: Cambridge UP, 1987.

¹¹¹ Bennett, M. K. "On Measurement of Relative National Standards of Living" *The Quarterly Journal of Economics* Vol. 51, No. 2, 1937, pp. 317-336.

¹¹² Floud, R. "The Heights of Europeans Since 1750: A New Source For European Economic History". In: Kolmos, J., ed. *Stature, Living Standards, and Economic Development: Essays in Anthropometric History*. Chicago, 1994.

¹¹³ Blackorby, Charles; Russell, Robert R. (Feb., 1978), "Indices and Subindices of the Cost of Living and the Standard of Living" *International Economic Review*, Vol. 19, No. 1, 229-240.

¹¹⁴ Ogburn, William Fielding (Jan., 1951), "Population, Private Ownership, Technology, and the Standard of Living" *The American Journal of Sociology*, Vol. 56, No. 4, 314-319.

¹¹⁴ Pope, Clayne L. (May, 1993), "The Changing View of the Standard of Living Question in the United States" *The American Economic Review*, Vol. 83, No. 2, 331-336. *Papers and Proceedings of the Hundred and Fifth Annual Meeting of the American Economic Association*.

ресурсы, организация, технологии. Он приходит к выводу, что население имеет отрицательную связь с уровнем жизни. Однако это негативное отношение может быть связано с тем, что Китай и Индия составляют две пятых результатов исследования. По мнению Огбурна, в странах с развитыми технологиями существуют высокие стандарты жизни. В местах с отсталыми технологиями более высокие издержки, сдерживающие экономический рост¹¹⁵.

Ниже, в Таблице 1, даются краткие описания различных способов оценки уровня жизни в изложении авторов.

Таблица 1. Способы измерения уровня жизни

Автор	Измерение уровня жизни	Диапазон исследования
Бернард (1928)	Основывается на 9 различных показателях, которые можно разбить на 3 категории: стандартные материальные требования, стандартные нематериальные требования и стандартные дополнительные требования.	Мировой
Беннетт (1937)	Основывается на 14 показателях, которые можно разбить на 3 категории: профессиональные услуги, транспорт и коммуникации, потребление предметов роскоши в сфере питания	Национальный
Огборн (1951)	4 индикатора: стоимость проживания, плотность населения и технологическое развитие	Национальный
Поп (1993)	2 индикатора: смертность, возраст и изменения роста как прокси-переменная питания	Национальный (на протяжении веков)
Грэйв и Дженкинс (2002)	3 индикатора: образование, доход, производительность	Национальный

Сильные аргументы в пользу использования потребления для оценки уровня жизни, а не дохода, можно найти в работах Потербы (1989), Катлера и Каца (1992) и Слесника (1993)¹¹⁶. В последние годы Брюс Мейер и Джеймс Салливан в своей серии работ (Мейер и Салливан, 2003, 2004, 2008, 2011) утверждают, что концептуальная привлекательность потребления состоит в

¹¹⁶ Poterba, J. (1989). "Lifetime Incidence and the distributional burden of excise taxes", American Economic Review, 79, pp. 325-30.

Cutler, D and Katz, L. (1992), "Rising Inequality? Changes in the distribution of income and consumption in the 1980's", American Economic Review, 82, pp. 546-551.

Slesnick, D. (1993), "Gaining ground: poverty in the postwar United States", Journal of Political Economy, 101, pp.1-38.

практическом преимуществе: доход, скорее всего, будет подсчитан неправильно для домохозяйств с незначительными ресурсами¹¹⁷.

Есть ряд других подходов, способных лучше учитывать многогранность жизни. Один из подходов заключается в объединении нескольких различных показателей в один индекс, который затем можно сравнивать по странам и во времени. Хорошим примером такого подхода является индекс человеческого развития Программы развития ООН, рассчитываемый каждый год в Докладе о развитии человека.

Исторически развитие, как правило, воспринималось с точки зрения экономических показателей. Конечно, доход на душу населения некоторое время доминировал. Почему доход на душу населения? Во-первых, он является привлекательным индикатором для оценки экономической эффективности. Во-вторых, он полезен для разделения мира на группы: богатые и бедные, развитые и развивающиеся. Наконец, надежные данные о национальных доходах доступны для расчета на определенный момент времени.

Но за годы развития его обоснование изменилось. С введением концепции человеческого развития в 1990 году и публикацией первого Доклада о развитии человека (ДРЧ) перспективы развития претерпели фундаментальные изменения. Сегодня развитие основано не на одиночных экономических показателях, а на развитии людей и их благополучии. Почему мы должны перейти от экономической эффективности к людям — какое этому обоснование? Люди являются конечной целью развития. Экономический рост не является целью сам по себе, он является средством для улучшения жизни людей. В этом контексте проводятся новые поиски различных индексов человеческого развития и показателей в интересах благосостояния человека. Индекс человеческого развития (ИЧР) является жемчужиной всех этих индексов и индикаторов.

Эмпирическая оценка влияния экономической свободы на уровень жизни населения

Эмпирическая стратегия заключается в том, чтобы сопоставить HDI/ВНД на душу населения (в постоянных ценах 2000 г.) и долгосрочные детерминанты. Идея состоит в том, чтобы проанализировать связи, отрицательные и положительные, между выбранными факторами и HDI в контексте литературы, посвященной проблемам экономического роста, подтвердить или опровергнуть поставленные гипотезы о значимости переменных, а также построить вторую модель, заменив зависимую переменную на ВНД на душу населения. Кроме

¹¹⁷ Meyer, B. and Sullivan, J. (2003), "Measuring the Well-Being of the Poor Using Income and Consumption", *Journal of Human Resources* 38, S 1180-1220.

Meyer, B. and Sullivan, J. (2004). "The Effects of Welfare and Tax Reform: The Material Well-Being of Single Mothers in the 1980s and 1990s," *Journal of Public Economics*, 88, July, 1387-1420.

Meyer, B. and Sullivan, J. (2008), "Changes in the Consumption, Income, and Well-Being of Single Mother Headed Families," *American Economic Review*, 98(5), December, 2221-2241.

Meyer, B. and Sullivan, J. (2011), "Further Results on Measuring the Well-Being of the Poor Using Income and Consumption", *Canadian Journal of Economics*, 44(1), 52-87.

того, необходимо определить роль экономической свободы при оценивании уровня жизни населения.

Рассмотрим некоторые эмпирические факты по 179 странам за 2000, 2005, 2010 - 2013 г. Переменные, участвующие в моделях, представлены в Таблице 2. В связи с тем, что по индексу гендерного неравенства доступны данные только за указанный выше период, потребовалось произвести выборку по остальным факторам аналогичным образом.

Таблица 2. Эмпирические факты

Переменная	Описание переменной	Влияние
<i>ln_gni</i>	натуральный логарифм национального дохода на душу населения страны (в постоянных ценах 2000 г.)	Зависим.пер.
<i>hdi</i>	индекс человеческого развития	Зависим.пер.
<i>free</i>	индекс экономической свободы	+
<i>gii</i>	индекс гендерного неравенства	-
<i>rural</i>	сельское население в общей численности населения страны, в процентах	-
<i>serv</i>	стоимость услуг в составе ВВП, в процентах	+
<i>gov</i>	индикатор эффективности органов государственного управления	+

Итак, построим модель линейной регрессии (pooled regression) переменной *hdi* на переменные *free*, *gii*, *rural*, *serv* и *gov* (Таблица 3). Стоит отметить, что данная модель будет сквозной регрессией по всем годам и всем странам.

Наиболее сильно индекс человеческого развития зависит от уровня экономической свободы, индекса гендерного неравенства, доли сельского населения в общей численности населения. Причем увеличение значений переменной *free* ведет к повышению индекса человеческого развития, что вполне ожидаемо, так как изначально ставилась гипотеза о положительном влиянии этого фактора на уровень жизни. Как и предполагалось, воздействие увеличивающейся численности сельского населения *rural* и индекса гендерного неравенства *gii* отрицательно: интенсивное развитие не сельского производства, а промышленности и сферы услуг в странах является генератором роста экономики, связанного с процессами индустриализации и постиндустриализации; диспропорции между женщинами и мужчинами в свободе выбора снижают уровень жизни населения всей страны в целом.

Таблица 3. Модель линейной регрессии

$$hdi = \beta_0 + \beta_1 free + \beta_2 gii + \beta_3 rural + \beta_4 serv + \beta_5 gov + \varepsilon$$

Source	SS	df	MS	Number of obs = 376		
Model	9.22213202	5	1.8444264	F(5, 370) = 563.93		
Residual	1.21015531	370	.00327069	Prob > F = 0.0000		
Total	10.4322873	375	.027819433	R-squared = 0.8840		
				Adj R-squared = 0.8824		
				Root MSE = .05719		

hdi	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
free	.0024339	.0005434	4.48	0.000	.0013655	.0035024
gii	-.4898638	.0291156	-16.82	0.000	-.5471166	-.4326109
rural	-.0026926	.0001739	-15.48	0.000	-.0030347	-.0023506
serv	-.0000545	.0001381	-0.39	0.693	-.0003261	.000217
gov	.0058145	.0072511	0.80	0.423	-.0084441	.020073
_cons	.838481	.0347397	24.14	0.000	.7701689	.9067931

касается гендерного неравенства, то Доклад о человеческом развитии (ДЧР) подтверждает его негативное влияние. Так, в Африке к югу от Сахары присутствуют наибольшие потери вследствие гендерного неравенства. Затем следуют страны Южной Азии и арабские страны. Если в первом случае потери возникают ввиду гендерных диспропорций в образовании, высокой материнской смертности и уровня рождаемости у несовершеннолетних, то во втором отставание женщин от мужчин происходит по каждому компоненту ИГН, особенно по образованию, представительству в национальных парламентах и по участию в рабочей силе. Арабские женщины испытывают отрицательные последствия неравноправного участия в рабочей силе и низкого охвата образованием. В странах с низким ИЧР существует высокое гендерное неравенство во многих измерениях. Из 34 стран с низким ИЧР, охваченных ИГН в 2011 г., все, кроме четырех, имеют значение ИГН в наихудшем квартале¹¹⁸.

Кроме того, при оценивании модели была обнаружена незначимость влияния переменных *serv* и *gov*, поскольку $p > 0.05$.

При замене зависимой переменной, оценивающей уровень жизни на натуральный логарифм ВНД на душу населения ситуация меняется: индекс эффективности государственных органов становится значимым и оказывает существенное положительное влияние на зависимую переменную. Вероятно, это связано с тем, что в предыдущем показателе ИЧР учитывается каждый компонент в равных долях, то есть ВНД на душу населения составляет только одну треть в структуре индекса человеческого развития. Таким образом, эффективные решения государственных органов в большей степени воздействуют на макроэкономический показатель ВНД на душу населения, чем на комбинированный индекс ИЧР, рассматривающий более широкое понятие «уровень жизни» с точки зрения знаний, долголетия и здоровья.

Оценим регрессионную модель «within» или модель с детерминированными эффектами с помощью обычного МНК.

¹¹⁸ Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех.

Таблица 4. Регрессионная модель «within» или модель с детерминированными эффектами с помощью обычного МНК

$$hdi = \beta_0 + \beta_1 free + \beta_2 gii + \beta_3 rural + \beta_4 serv + \beta_5 gov + \varepsilon$$

Fixed-effects (within) regression	Number of obs	=	376
Group variable: id	Number of groups	=	124
R-sq: within = 0.5814	Obs per group: min	=	1
between = 0.7788	avg	=	3.0
overall = 0.8008	max	=	4
corr(u_i, Xb) = -0.1785	F(5, 247)	=	68.62
	Prob > F	=	0.0000

hdi	Coef.	Std. Err.	t	P> t	[95% Conf. Interval]	
free	.0008294	.0002914	2.85	0.005	.0002554	.0014034
gii	-.200059	.027398	-7.30	0.000	-.2540225	-.1460955
rural	-.0053132	.0005572	-9.53	0.000	-.0064107	-.0042156
serv	.0000498	.0002106	0.24	0.813	-.000365	.0004646
gov	.0167202	.0068245	2.45	0.015	.0032786	.0301618
_cons	.9318242	.0286622	32.51	0.000	.8753708	.9882776
sigma_u	.07955598	Как				
sigma_e	.01533558					
rho	.96417308					
		(fraction of variance due to u_i)				

F test that all u_i=0: F(123, 247) = 39.83 Prob > F = 0.0000

мы видим, в отличие от сквозной модели модель с фиксированными эффектами демонстрирует присутствие значимого положительного влияния *gov* на индекс человеческого развития (ИЧР). Что касается остальных переменных, то знаки при коэффициентах не изменились.

Построив модель с фиксированными эффектами, в которой зависимой переменной является натуральный логарифм ВНД на душу населения можно обнаружить, что коэффициент при переменной *serv* оказался положительным, но поскольку он незначим, то характер влияния объясняющей переменной на ИЧР трудно определить.

Обе модели демонстрируют существование сильной статистической значимой связи с 99%-ной вероятностью между зависимыми переменными и остальными факторами. Коэффициенты наклона линии регрессии при переменных *gii* и *rural* снижаются.

О качестве подгонки в этих моделях следует судить по коэффициенту детерминации R^2_{within} . Он составляет 0.5814 и 0.6027 соответственно.

Для более точного понимания взаимозависимости переменных необходимо построить модель со случайными эффектами, используя обобщенный метод наименьших квадратов (GLS).

Таблица 5. Модель со случайными эффектами, используя обобщенный метод наименьших квадратов (GLS)

$$hdi = \beta_0 + \beta_1 free + \beta_2 gii + \beta_3 rural + \beta_4 serv + \beta_5 gov + \varepsilon$$

Random-effects GLS regression	Number of obs	=	376
Group variable: id	Number of groups	=	124
R-sq: within	=	0.5511	
between	=	0.8547	
overall	=	0.8651	
Random effects u_i ~ Gaussian	Obs per group: min	=	1
corr(u_i, X) = 0 (assumed)	avg	=	3.0
	max	=	4
	Wald chi2(5)	=	1040.92
	Prob > chi2	=	0.0000

	hdi	Coef.	Std. Err.	z	P> z	[95% Conf. Interval]	
При	free	.0009707	.0002945	3.30	0.001	.0003936	.0015479
	gii	-.3021991	.0236095	-12.80	0.000	-.3484729	-.2559253
	rural	-.0035861	.0002644	-13.56	0.000	-.0041044	-.0030679
	serv	4.30e-06	.0001667	0.03	0.979	-.0003225	.0003311
	gov	.0256045	.0054548	4.69	0.000	.0149132	.0362958
	_cons	.88693	.0236816	37.45	0.000	.840515	.9333451
	sigma_u	.05801518					
	sigma_e	.01533558					
	rho	.93468932	(fraction of variance due to u_i)				

интерпретации этой модели не следует опираться на коэффициент детерминации, так как в регрессии, оцененной с помощью GLS, он уже не является адекватной мерой качества подгонки. О значимости регрессии в целом свидетельствует высокое значение статистики Вальда – Wald chi2(5) = 1040.92 и Wald chi2(5) = 979.77.

По сравнению с регрессионной моделью с фиксированными эффектами зависимость от остальных переменных осталась прежней. Значения коэффициентов изменились незначительно. Знаки при коэффициентах не противоречат друг другу.

Таким образом, мы оценили основные регрессии: сквозную, регрессию с фиксированными индивидуальными эффектами и регрессию со случайными индивидуальными эффектами. Выберем из них наиболее адекватную модель, проведя сравнение оцененных моделей.

1) Сравнение регрессионной модели с фиксированными эффектами со сквозной регрессией (тест Вальда).

F test that all u_i=0: F(123, 247) = 39.83 Prob > F = 0.0000

F test that all u_i=0: F(121, 242) = 13.36 Prob > F = 0.0000

Поскольку p-уровень < 0.01, то основная гипотеза отвергается. Следовательно, регрессионная модель с фиксированными эффектами лучше подходит для описания данных, чем модель простой регрессии.

2) Сравнение регрессионной модели со случайными эффектами со сквозной регрессией (тест Бройша-Пагана).

Таблица 6. Сравнение регрессионной модели со случайными эффектами со сквозной регрессией (тест Бройша-Пагана).

Breusch and Pagan Lagrangian multiplier test for random effects

hdi[id,t] = xb + u[id] + e[id,t]

Estimated results:

	var	sd = sqrt(var)
hdi	.0278194	.1667916
e	.0002352	.0153356
u	.0033658	.0580152

Test: Var(u) = 0

chi2(1) = 257.52
Prob > chi2 = 0.0000

Поскольку $p\text{-уровень} < 0,01$, то основная гипотеза отвергается. Таким образом, модель со случайными эффектами лучше описывает наши данные, чем модель сквозной регрессии.

3) Тест Хаусмана позволяет сделать выбор между FE и RE моделями.

Таблица 7. Тест Хаусмана

	Coefficients		(b-B) Difference	sqrt(diag(V_b-V_B)) S.E.
	(b) fixed	(B) random		
free	.0008294	.0009707	-.0001413	.
gii	-.200059	-.3021991	.10214	.0139011
rural	-.0053132	-.0035861	-.0017271	.0004905
serv	.0000498	4.30e-06	.0000455	.0001287
gov	.0167202	.0256045	-.0088843	.004101

b = consistent under H_0 and H_a ; obtained from xtreg
 B = inconsistent under H_a , efficient under H_0 ; obtained from xtreg

Test: H_0 : difference in coefficients not systematic

chi2(5) = (b-B)'[(V_b-V_B)^(-1)](b-B)
 = 64.39
 Prob>chi2 = 0.0000
 (V_b-V_B is not positive definite)

Поскольку $p\text{-уровень} < 0,01$, то основная гипотеза отвергается.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что подходящей является модель с фиксированными индивидуальными эффектами, чего и следовало ожидать, так как для исследования выбирались конкретные страны, их состав не менялся от года к году.

Тем не менее в этой главе строились две модели с фиксированными эффектами А и В, которые отличались друг от друга зависимыми переменными. В попытке определить, что же такое и как измеряется уровень жизни, — с помощью индекса человеческого развития или ВНД на душу населения — автор приходит к выводу, что на оба показателя использованные в моделях объясняющие переменные влияют с одинаковым знаком.

Анализируя Рис. 2., можно увидеть, что существует взаимосвязь между ИЧР и ВНД (во многом благодаря тому, что ИЧР включает в себя такой компонент, как ВНД), но она нелинейна.

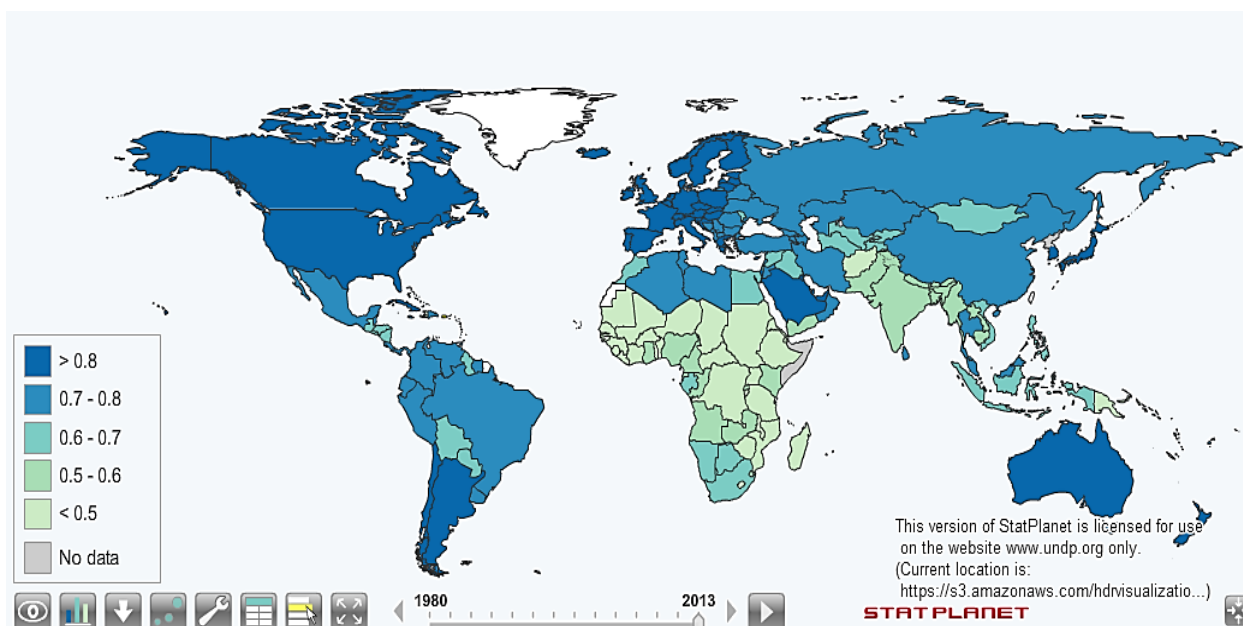

Рисунок 3. Классификация стран мира по уровню человеческого развития
Источник: <http://hdrstats.undp.org>

Каким же образом на уровень жизни населения влияет экономическая свобода страны? При расчете индикатора Index of Economic Freedom (*free*) по каждой составляющей странам выставляется оценка в баллах — от 0 до 100. Чем больше баллов, тем выше уровень экономической свободы в стране по данному критерию. Все страны мира ранжируются и подразделяются на пять условных групп в соответствии со своим рейтингом:

- ▶ страны со свободной экономикой (набравшие более 80 баллов из 100 возможных): Гон Конг, Австралия, Канада, Швейцария, Новая Зеландия;
- ▶ страны с преимущественно свободной экономикой (набравшие от 70 до 80 баллов): США, Германия, Австрия, Финляндия, Люксембург;
- ▶ страны с умеренно свободной экономикой (набравшие от 60 до 70 баллов): Мексика, Испания, Франция, Монголия, Казахстан;
- ▶ страны с преимущественно несвободной экономикой (набравшие от 50 до 60 баллов): Россия, Китай, Индия, Бразилия, Египет, Нигерия;
- ▶ страны с несвободной экономикой (набравшие менее 50 баллов): Иран, Чад, Ангола, Боливия, Ливия, Эквадор, Зимбабве¹¹⁹.

Сравнивая две карты мира легко заметить, что страны-лидеры по уровню человеческого развития имеют также высокий рейтинг по уровню экономической свободы. Данная положительная взаимосвязь прослеживается и при построении эконометрических моделей.

¹¹⁹ Центр гуманитарных технологий, <http://gtmarket.ru/ratings/>

Заключение

В основе представленного исследования лежит разработанный экспертами американского исследовательского центра «Фонд наследия» (The Heritage Foundation) совместно с газетой The Wall Street Journal комбинированный показатель, оценивающий уровень экономической свободы в странах мира. Экономическая свобода определяется как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой»¹²⁰.

Исследования экспертов показывают, что «свободные» страны в среднем имеют вдвое больший доход на душу населения, чем «преимущественно свободные», а доход на душу населения «преимущественно свободных» стран более чем втрое превышает душевой доход «преимущественно несвободных» и «несвободных» стран.

Стоит подчеркнуть, что эконометрические модели, построенные в данной работе, подтверждают следующую выдвинутую ранее взаимосвязь: более высокий уровень благосостояния населения продемонстрирован в государствах со свободными экономиками. Экономическая свобода, главным образом, приносит гораздо более быстрые и существенные результаты в отличие от государственного регулирования. Объясняется такое положение тем, что сокращение функций государства в сфере экономики и передача ответственности за принятие решений предпринимателям, как правило, приводит к значительному росту общественного благосостояния. Страны, проводящие политику экономической свободы, создают благоприятные условия для торговли и предпринимательства, которые, в свою очередь, способствуют экономическому росту и положительно влияют на человеческое развитие

Список литературных источников

1. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. — 176 с.
2. Bennett, M. K. "On Measurement of Relative National Standards of Living" The Quarterly Journal of Economics Vol. 51, No. 2, 1937, pp. 317-336.
3. Blackorby, Charles; Russell, Robert R. "Indices and Subindices of the Cost of Living and the Standard of Living" International Economic Review, Vol. 19, No. 1, 2012, pp. 229-240.
4. Floud, R. "The Heights of Europeans Since 1750: A New Source For European Economic History." In: Kolmos, J., ed. Stature, Living Standards, and Economic Development: Essays in Anthropometric History. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

¹²⁰ Там же.

5. Meyer, B. and Sullivan, J. "Changes in the Consumption, Income, and Well-Being of Single Mother Headed Families," *American Economic Review*, 98(5), December, 2008, pp. 2221-2241.
6. Meyer, B. and Sullivan, J. "Further Results on Measuring the Well-Being of the Poor Using Income and Consumption", *Canadian Journal of Economics*, 44(1), 2011, pp. 52-87.
7. Ogburn, William Fielding. "Population, Private Ownership, Technology, and the Standard of Living", *The American Journal of Sociology*, Vol. 56, No. 4, 1951, pp. 314-319.
8. Pope, Clayne L. "The Changing View of the Standard of Living Question in the United States" *The American Economic Review*, Vol. 83, No. 2, 1993, pp. 331-336.
9. Poterba, J. "Lifetime Incidence and the distributional burden of excise taxes", *American Economic Review*, 79, 1989, pp. 325-30.
10. Sen, A. "The Standard of Living". Cambridge: Cambridge UP, 1987.
11. Slesnick, D. "Gaining ground: poverty in the postwar United States", *Journal of Political Economy*, 101, 1993, pp.1-38.
12. Steckel, R.H. "New Perspectives on the Standard of Living." *Challenge* 38 (September/October 1995): pp. 12-18.
13. Triest, Robert. "Living Standards & Economic Growth". A Primer. New England Economic Adventure, Official site: www.economicadventure.org
14. Центр гуманитарных технологий / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/>
15. Gender Inequality Index [Электрон.ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://hdrstats.undp.org>, дата обращения: 26.03.2013.
16. Human Development Index [Электрон.ресурс] / Официальный сайт. – Режим доступа: <http://hdrstats.undp.org>, дата обращения: 26.03.2013.
17. Index of Economic Freedom [Электрон.ресурс] / Официальный сайт исследовательского центра The Heritage Foundation. – Режим доступа: <http://www.heritage.org>, дата обращения: 28.03.2013.